

УДК 82-311.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-181-187

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОПЫТА В РОМАНЕ ХИЛАРИ МАНТЕЛ «ПЕРЕМЕНА КЛИМАТА»

© Наталия Романова

NATIONAL PECULIARITIES OF A TRAUMATIC EXPERIENCE IN H. MANTEL'S NOVEL "A CHANGE OF CLIMATE"

Nataliya Romanova

This article examines the problem of depicting traumatic experiences in modern British literature based on H. Mantel's novel "A Change of Climate" (1994). In the course of the trauma literature development and its research (trauma studies), new opportunities and ways of depicting a traumatic event in fiction appear, for example, the attention of writers shifts from a large-scale description of historical trauma to the private lives of certain people and individual traumas. Mantel's work presents several traumatic events at once, but only one is actual – the loss of a child by the Eldred family during their missionary trip to South African. In addition to the "standard" devices of trauma literature (unreliable narrator, lacunae, etc.), H. Mantel also introduces a national component into the novel, which determines the specifics of the main characters' traumatic experience. So, such concepts as family, religion, virtue, good manners and missionary work become important for the characters born and raised by English society, through the prism of these concepts they perceive reality and try to overcome their trauma. However, this trauma is not only a personal experience, but also a cultural one in a certain sense, since leaving Africa after the child's death at the hands of aborigines shows the failure of their mission. Thus, in his novel, H. Mantel demonstrates how deeply English national character traits are rooted in people's lives, and how they become an obstacle in overcoming a traumatic event.

Keywords: modern British literature, trauma studies, national peculiarities, "A Change of Climate", H. Mantel

В данной статье рассматривается проблема изображения травматического опыта в современной британской литературе на материале романа Х. Мантел «Перемена климата» (1994). В ходе развития литературы травмы и ее исследований (trauma studies) появляются новые возможности и способы изображения травматического события в художественной литературе: например, внимание писателей смещается с масштабного описания исторической травмы на частные жизни определенных людей и индивидуальные травмы. Х. Мантел в своем произведении представляет сразу несколько травматичных событий, однако подлинным является только одно – утрата ребенка семьей Элдредов во время их южноафриканской миссионерской миссии. Помимо «стандартных» приемов литературы травмы (ненадежный рассказчик, лакуны и т. п.), Х. Мантел также вводит в роман национальный компонент, который во многом определяет специфику переживания и проживания травматического опыта главными героями. Так, важными для героев, рожденных и воспитанных английским обществом, становятся такие понятия, как семья, религия, добродетель, благовоспитанность, миссионерство, именно через призму этих понятий они воспринимают реальность и пытаются преодолеть свою травму. Важно отметить, что их травма становится не только личной, но и культурной в определенном смысле, так как отъезд из Африки после смерти ребенка от рук аборигенов показывает несостоятельность их миссии. Таким образом, Х. Мантел в своем романе демонстрирует, насколько английские национальные черты характера глубоко укоренены в жизнь людей и как они становятся препятствием для преодоления травматического события.

Ключевые слова: современная английская литература, литература травмы, национальный аспект, «Перемена климата», Х. Мантел

Для цитирования: Романова Н. Национальная специфика переживания травматического опыта в романе Хилари Мантел «Перемена климата» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 181–187. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-181-187

Британская писательница, литературный и кинокритик, почетный доктор словесности Оксфорда Хилари Мантел (Hilary Mary Mantel, 1952–2022) известна широкому кругу читателей прежде всего благодаря романам об одном из основателей англиканства Томасе Кромвелле. Роман Мантел о данном историческом деятеле «Волчий зал» («Wolf Hall», 2009) и его продолжение «Внесите тела» («Bring Up the Bodies», 2010) были удостоены Букеровской премии в 2009 и 2012 гг. Третий роман из «кромвеллевской серии» «Зеркало и свет» («The Mirror & the Light», 2020) выиграл премию Вальтер Скотта в 2021 г. На русский язык были переведены исторические романы писательницы из «кромвеллевской серии», ее исторический роман о французской революции «Сердце бури» («A Place of Greater Safety», 1992) и сборники рассказов. Помимо этого, был осуществлен перевод еще нескольких романов Х. Мантел – «Перемена климата» («A Change of Climate», 1994) и «Чернее черного» («Beyond Black», 2005), однако сделано это было не так давно, в 2019 и 2010 гг. соответственно.

Стоит отметить, что отечественные исследователи в основном уделяют внимание именно историческим романам Х. Мантел [1], [2], [3], [4]. Однако еще одной обширной и крайне интересной для исследований темой в творчестве Хилари Мантел является ситуация травмы или же проблема травматического опыта. Этот аспект творчества британской писательницы практически не изучен отечественным литературоведением. Так, рассмотрению травматической составляющей романа Мантел «Чернее черного» посвящена работа Л. Ф. Хабибуллиной «Ситуация травмы в романе Х. Мантел „Чернее черного“» (2018) [5]. В данной статье мы хотели бы обратиться к роману «Перемена климата» и выявить особенности передачи травматического опыта в нем. Ранее данное произведение не рассматривалось и не анализировалось российскими литературоведами.

За последнее время было написано большое количество работ по теории травмы социологами и культурологами, а также литературоведами. Например, стоит отметить фундаментальные работы Дж. Хартмана «On Traumatic Knowledge and Literary Studies» (1995), К. Карут «Необъясненный опыт: травма, рассказ и история» (1996), Д. ЛаКапры «Trauma, Absence, Loss» (1999) и Дж. Александера «Культурная травма и коллективная идентичность» (2012) [6], [7], [8], [9]. В то

же время ситуация травмы и тема переживания травматического опыта на протяжении последних десятилетий находятся в фокусе внимания не только исследователей, но и многих крупных современных писателей (Й. Макьюэн, Т. Моррисон, Дж. Фокер, К. Исигуро, Б. Шлинк). В настоящее время в гуманитарных науках наиболее изучена так называемая «историческая травма», причиной возникновения которой являются какие-либо сильные, катастрофические и конкретные исторические потрясения, например война или геноцид (Вторая мировая война, Холокост) [10], [11], [12]. Именно исторической травме, ее переживанию и проживанию посвящено большинство художественных произведений конца XX в. В литературе же начала XXI в. постепенно актуализируется проблема индивидуальной, психологической травмы. В романах первых десятилетий нового века писатели уделяют все больше внимания травме, не связанной с опытом целых поколений, а основанной на индивидуальных переживаниях и личном опыте (например, романы Дж. Евгенидиса, Д. Тартт, Дж. Харрис, М. Фрейна, поздние работы Й. Макьюэна). Опираясь на уже вышеуказанных исследователей литературы травмы, можно говорить об определенных особенностях репрезентации травмы в художественных произведениях, какой бы «вид» травматического события ни был бы положен в основу сюжета. К таким специфическим чертам, помимо наличия самого травмирующего события, по нашему мнению, можно отнести, например, фрагментарность повествования, наличие смысловых и содержательных лакун в тексте, присутствие так называемого ненадежного рассказчика. Данные приемы, все или же только некоторые из них, могут быть обнаружены в художественном произведении о травме вне зависимости от национальности писателя. Однако, как мы считаем, крайне интересным представляется следующий ракурс рассмотрения проблемы: в настоящее время можно говорить о национальной специфике изображения травматического опыта в литературе, поскольку, на наш взгляд, индивидуальный травматический опыт может проживаться разными нациями по-разному, и автор художественного произведения воспроизводит переживания своих героев в соответствии с собственной национальной идентичностью. Именно эту специфику изображения в романе Х. Мантел мы хотели бы рассмотреть в своей статье.

Основное действие романа Х. Мантел «Перемена климата» разворачивается в английском городе Норидже 1980-х гг. Супружеская пара Ральфа и Анны Элдред, воспитывающая четырех детей, оказывается на грани развода в течение одного лета, когда воспоминания, которые они яростно подавляли в течение двадцати лет, всплывают на поверхность, нарушая целеустремленную и мирную жизнь, которую они пытались вести с тех пор, как ужасная катастрофа постигла их в самом начале супружеской жизни. Повествование в романе «Перемена климата» не линейно, автор достигает этого за счет полифонии, когда тип повествования меняется от одной главы к другой – мы можем встретить рассказ от третьего лица, от лица Анны, Ральфа, их детей и даже сестры Ральфа Эммы. Также читатель периодически переносится из английской современности в опасную южноафриканскую реальность конца 1950-х гг., в города и деревни, где Элдреды работали в миссионерском обществе.

Хилари Мантел в своем романе «Перемена климата» представляет сразу несколько травматичных ситуаций. На первый взгляд кажется, что смерть Феликса Палмера в первой главе будет наиболее драматичной из них, и переживание его смерти женой Джинни и любовницей Эммой станет основой сюжета для всего произведения. Однако писательница стремится как будто запутать читателя, и роман начинается со своеобразного «пролога» под названием «Год 1970-й. Печальные истории и добрые души», в котором описывается, как некая женщина по имени Джозан порезала себе вены на кухне в доме Элдредов, а свидетелем этого события стала маленькая дочь Ральфа и Анны – Кит. Затем первая глава начинается с фразы: «*В день похорон Феликса Палмера его жена Джинни повстречала его любовницу Эмму*» [13, с. 5], так в сюжет произведения «вводится» еще одно травматическое событие – смерть одного из жителей Нориджа, отца, мужа и любовника. Его жена Джинни знала об изменах мужа, более того, весь Норидж также был осведомлен о связи Феликса и Эммы. В контексте именно этой сюжетной линии, связанной с травмой, нам кажется важным отметить, что присутствие травматического события не всегда предполагает возможность проживания этой травмы или утраты. Жена Феликса Палмера имела возможность проститься с мужем, оплакать его на похоронах, несмотря на его измены, то есть прожить и пережить его утрату. В то же самое время автор акцентирует не легитимность утраты другой героини – Эммы. Хотя все знали, что они с Феликсом вместе, как любовница она не может в полной мере поделиться своей болью

с другими, полноценно прожить ее и преодолеть, она молчит о ней так же, как молчала о своих отношениях с умершим. На это обращают внимание и другие персонажи романа:

«Ее попытались лишить права узнать <о смерти Феликса>, вот что меня грызет. Это не по-человечески. Джинни досталось все сочувствие, все внимание. Я не говорю, что она не заслужила, вовсе нет. Просто бедняжка Эмма не получила ничего, не услышала ни единого доброго словечка. Разве что все на нее пялились» [Там же, с. 8], –

говорит Анна Элдред, тем самым подтверждая мысль о том, что позиция жертвы травмы доступна не всем в равной степени.

Травма утраты, связанная с образами Джинни и Эммы, оказывается своеобразным «обрамлением» для основной, истинной травматической ситуации данного романа, которую переживают Анна и Ральф Элдреды. На протяжении примерно двух третей повествования Анна и Ральф очень косвенно упоминают о каком-то событии, которое произошло с ними много лет назад и которое они очень хотели бы забыть. Это «нечто» случилось с ними во время пребывания в Южной Африке, где они служили в христианской миссии. Только ближе к концу романа, в седьмой главе, читатель наконец узнает страшную тайну семьи: в африканском городке у четы родились первенцы-близнецы, но однажды ночью к ним в дом проникли местные жители и похитили малышек. Одного из детей, девочку Кит, удалось найти, но второй ребенок-мальчик, пропал без вести. Скорее всего, он был убит в ритуальных целях либо же погиб от истощения и обезвоживания. Именно это событие и становится «истинным» травматическим событием романа.

«Впрочем, минуло два или три года, и этот внутренний нарратив как-то смазался, утратил зримость и полноту ощущений. Сохранилась лишь подборка мысленных картинок – одни яркие и четкие, другие мутные, едва различимые, не более чем игра света, мрака и звука» [Там же, с. 167], –

так писательница указывает на то, что отголоски давней трагедии, потери ребенка, остались с Элдредками навсегда, хотя со временем их боль и притупилась.

Для выявления национальной специфики переживания травматического опыта в исследуемом нами романе «Перемена климата» важным представляется определить особые национальные черты англичан, так как именно представителями английской культуры и самосознания являются Анна и Ральф Элдреды, а также и остальные герои романа. Согласно множеству ис-

следований историков, социологов и культурологов, национальный английский характер во многом был сформирован в викторианскую эпоху [14], [15]. Брак и семья в это время занимают важное место в системе ценностей англичан; немалая значимость в жизни того времени отводится церкви и религии. Важно отметить, что протестантская система ценностей ложится в основу мировосприятия англичан того времени и становится основой английского самосознания, установившегося на протяжении последующих нескольких веков. Протестантская система ценностей во многом определяет и концепцию самой Империи. Так, основополагающей становится установка, что белая раса метрополии является носителем просвещения, знания и духовности для колоний, в частности для черных жителей африканских колоний, а приобщение к цивилизации – миссия белого человека. В своем романе Х. Мантел демонстрирует, насколько глубоко эти представления о своей миссии въелись в сознание англичан, их национальный характер. Отправляясь в Южную Африку, Эдреды верили в важность и нужность своего дела, на протяжении произведения они действительно стараются помочь местному населению и ответственно выполняют свои гуманитарные задачи, несмотря на множество трудностей и неудобств. Ни бытовые проблемы, ни даже тюремное заключение не смогли заставить героев отказаться от своей миссии – они стойко переносят все невзгоды и готовы оставаться на своей службе. Анна и Ральф, как истинные англичане, верны своим убеждениям. Хотя Мантел в своем романе и рисует образы «подлинных» англичан, в то же время она поднимает вопрос о том, как далеко должна простирается эта стойкость человека и верность национальным убеждениям и стоит ли миссия тех жертв, которые могут произойти во время ее исполнения.

Главная героиня романа говорит про себя с мужем следующее:

«Мы с Ральфом, можно сказать, профессиональные христиане. Этим мы с ним зарабатываем на жизнь» [13, с. 163].

Анна Эдред является своеобразным викторианским «гением домашнего очага», то есть женщиной добродетельной, услужливой, преданной, любящей и самоотверженной. Она воспитывалась в религиозной семье, затем следует из отчего дома за мужем в Южную Африку; когда Ральф становится управляющим благотворительным фондом и периодически приводит в дом людей с печальными историями и «добрых

душ», она заботится о них и помогает, хоть и сама уже устала от их проблем и присутствия. Однако даже в тяжелые для себя времена она не позволяет себе усомниться в своих решениях и выборе, так как это часть ее национального характера. То же самое можно сказать и о Ральфе:

«Она <Анна> поняла, давно, еще когда жили в Элиме, что в свойственной Ральфу доброте присутствует отстраненность, что он, заботясь о людях, делает это не по зову души, а руководствуясь сознательным выбором; теперь эта забота превратилась в культивируемую и даже агрессивную добродетель» [Там же, с. 167].

Х. Мантел раскрывает в своих персонажах «имперскую сущность», которую они и не осознают как таковую, но она выражена в них через эту веру в свою миссию, в то, что они несут добро другим, более «низким», несчастным людям. Только такая трагедия, как потеря одного из детей, заставляет главных героев усомниться в правильности своей африканской миссии и нужности своего нахождения в другой, чужой стране. Несмотря на то что Анна и Ральф пытаются быть добрыми и понимающими по отношению к местным людям, в них все равно присутствует определенный страх белого человека перед диким аборигеном. В своем романе Мантел демонстрирует, что эти опасения не совсем безосновательны, а «имперские амбиции» героев разбиваются о реальность: они не способны выстроить здоровые, доверительные отношения с местным населением, а также не могут ничего поделать с жестокостью местных обычаев и верований. Таким образом, вопрос о состоятельности английских колониально-миссионерских миссий становится предметом авторской рефлексии.

Важно отметить, что, по нашему мнению, трагедия семьи Эдред может быть рассмотрена сразу в нескольких аспектах. Во-первых, вернувшись после потери ребенка в Англию, Ральф и Анна стараются скрыть свое горе не только от окружающего мира («Никто не видел, как она плачет – с самого первого дня ее глаза оставались сухими» [Там же, с. 164]), но даже от своих родных:

«Мы, естественно, не собираемся ей <Кит> рассказывать. Прошу, умоляю, постарайся втолковать это моим родителям и Эмме: когда Кит станет старше, ее следует всячески оберегать от этой жуткой правды» [Там же, с. 160].

Использование таких приемов, как умалчивание, замалчивание, наличие лакун в тексте, является явным показателем присутствия травма-

тического нарратива в романе. Однако Хилари Мантел на протяжении всего произведения указывает читателю на то, что преодолеть травму семья Элдредов так и не смогла:

«В нашей семье, подумалось ей, принято сдерживаться и хранить секреты; мы уважаем мысли, которые не были озвучены. Но наши тайны не желают оставаться под спудом. Они грызут наши души, доводят до изнеможения, рвут и терзают изнутри» [Там же, с. 19].

Анна и Ральф стараются создать образ обычной, добродетельной семьи – дом, уважаемая работа в фонде, дети, однако их стойкость и нежелание и невозможность демонстрировать свои истинные переживания являются еще одной специфической особенностью переживания травматического опыта. В основе этой особенности, как мы считаем, лежит такое явление «английскости». В современных исследованиях «английскость» связывают с такими устоявшимися в жизни англичан концептами, как ‘уединение’, ‘джентльмен’, ‘чувство милосердия’, ‘чувство справедливости’, ‘сдержанность’, ‘личная жизнь’, ‘солидарность’, ‘хорошие манеры’ [16], [17], [18]. Вышеуказанные концепты определяют во многом и уклад жизни главных героев, их реакции на события и травму.

В то же время нежелание Элдредов говорить о своем прошлом может быть связано и с их заблуждениями по поводу своей миссии в Африке. Как мы уже упоминали ранее, стремления Ральфа и Анны изменить жизнь местного населения не увенчались особым успехом. Таким образом, Мантел показывает, что у травматического опыта четы Элдред есть две стороны: с одной стороны – это личная травма утраты и потери ребенка, а с другой – это провал их миссии, и здесь мы можем говорить уже о национальной, культурной травме.

Еще одним важным для национальной идентичности англичан является концепция образа леди. Согласно общепринятому пониманию, леди должна обладать такими качествами, как добродетельность, достоинство, умение прощать. Анна Элдред в романе Мантел является носителем этой самой концепции образа леди, однако автор показывает, что следование данным общепринятым нормам поведения ведет к разрушению личности героини. Анна во всем помогает своему мужу, трудится на благо миссии, а затем семьи и фонда, однако все это не делает ее счастливой. Когда Анна узнает о неверности мужа, все попытки Ральфа объясниться она пресекает фразой:

«Я не слишком хорошо умею прощать. Разве ты этого не знаешь? Не имеет значения, сейчас или потом. Я не смогу этого сделать. Сколько бы ни минуло лет. Я знаю это наверняка, Ральф. Меня и раньше предавали» [13, с. 241].

Предательство, о котором говорит Анна, – это предательство африканской служанки, которая помогла похитить близнецов. Будучи верующей добродетельной англичанкой, Анна осознает важность и необходимость прощения, однако ее индивидуальная травма слишком сильна, она рождает внутреннее противоречие в героине, разрушает ее изнутри. В романе неоднократно отмечается болезненность Анны, у нее есть определенные проблемы со здоровьем. Кит, дочь Анны, хоть и не знает о своем страшном прошлом, но однажды замечает:

«Мамино больное сердце, от которого она якобы страдает. Я долго гадала, почему, если у нее слабое сердце, она выглядит вполне здоровой. Может, это просто образное выражение. Ну, вроде разбитого сердца, на которое столько жалуются?» [Там же, с. 119].

По нашему мнению, ценности, в соответствии с которыми нужно жить Анне, не являются для нее личными, они в той или иной степени навязаны ей обществом, в котором она родилась, выросла и живет, эти «унаследованные» национальные идеи лишь мешают ей преодолеть, прожить ей свою травму.

Таким образом, в романе Хилари Мантел «Перемена климата» проблема переживания травматического опыта тесно связана со спецификой национального самосознания англичан. Важными, определяющими самосознание ценностями для англичан являются такие понятия, как ‘семья’, ‘религия’, ‘миссионерство’, результатами которых должны стать такие качества характера, как добродетель и прощение. Главные герои романа, а в частности Анна Элдред, выстраивают свою жизнь в соответствии именно с этими понятиями. Однако появление травматической ситуации в жизни героев демонстрирует несостоятельность их национальных глубоких убеждений. Следование общепринятым нормам поведения ведет к разрушению личности Анны Элдред, ее муж также не может справиться с травмой, произошедшей с их семьей. Проблема проживания травмы и ее преодоления (смерть ребенка Элдредов, смерть Феликса Палмера) в романе Мантел также тесно связана с такой особенностью английского характера, как стойкость и отказ от демонстрации своих чувств, и это по-

рождает в произведении ситуации умолчания и замалчивания пережитого.

Список источников

1. *Проскурнин Б. М.* Трилогия Хилари Мантел о Томасе Кромвелле: продолжение вальтерскоттовской традиции? // Творчество Вальтера Скотта в пространстве мировой культуры: коллективная монография / ред. И. О. Волков. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2023. С. 8–21.
2. *Проскурнин Б. М.* Историческая диалогия Хилари Мантел и «Память жанра» // Филологический класс. 2016. № 2 (44). С. 77–83.
3. *Кабанова И. В.* Оценщик рисков: образ Томаса Кромвелля в исторической прозе Хилари Мантел // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 49–57.
4. *Кабанова И. В.* Идеалисты и идеологи в романе Х. Мантел «Стремление к безопасности» // Литература и идеология. Век двадцатый / Под ред. О. Ю. Пановой, В. М. Толмачева. 2016. № 3. С. 304–312.
5. *Хабидуллина Л. Ф.* Ситуация травмы в романе Х. Мантел «Чернее черного» (*Beyond Black* (2005)) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 246–250.
6. *Hartman G. H.* On Traumatic Knowledge and Literary Studies // *New Literary History*. Vol. 26, No. 3. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1995. P. 537–563.
7. *Caruth C.* Unclaimed experience: Trauma, narrative, and history. JHU Press, 1996. 331 p.
8. *LaCapra D.* Trauma, Absence, Loss // *Critical Inquiry*. 1999. Vol. 25, No. 4. P. 696–727.
9. *Александр Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.
10. Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 903 с.
11. *Мороз О.* Trauma studies: история, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. 2014. № 1(125). С. 59–74.
12. *Николаи Ф. В.* Polemika o travme i pam'ati v amerikanskikh issledovaniyakh kul'tury. M.: Flinta, 2017. 184 s.
13. *Мантел Х.* Перемена климата / Пер. с англ. яз. В. Желнинов. М.: АСТ, 2019. 384 с.
14. *Богомолова Н. И.* Имперская идея и викторианская пресса: репрезентация образа колониальной империи Великобритании в 70-е гг. XIX века: автореф. дис. ... канд. истор. наук: Брянск, 2013. 23 с.
15. *Дубовик Н. В.* Культурно-эстетические аспекты проблемы человека в позднем английском романтизме: автореф. дис. ... канд. культур. наук: Саранск, 2000. 18 с.
16. *Козут Д. М.* Определение «английскости» в современном литературоведении // Вестник науки. 2020. № 6 (27). С. 37–43.

17. *Зиннатуллина З. Р.* «Английскость» и «британскость» в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2010. № 19. С. 59–63.

18. *Хабидуллина Л. Ф.* Национальный миф в современной английской литературе // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2010. № 20. С. 183–187.

References

1. Proskurnin, B. M. (2023). *Trilogiya Khilari Mantel o Tomase Kromvele: prodolzhenie val'terskottovskoi traditsii?* [Hilary Mantel's Trilogy on Thomas Cromwell: A Continuation of the Walterscott Tradition?]. Pp. 8–21. Tomsk, izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)
2. Proskurnin, B. M. (2016). *Istoricheskaya dilogiya Khilari Mantel i "Pamyat' zhanra"* [Hilary Mantel's Historical Dilogy and "The Memory of a Genre"]. *Filologicheskii klass*. No. 2(44), pp. 77–83. (In Russian)
3. Kabanova, I. V. (2013). *Otsenshchik riskov: obraz Tomasa Kromvelya v istoricheskoi proze Khilari Mantel* ["An Eye for Risk": Thomas Cromwell in Hilary Mantel's Historical Novels]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika*. No. 1, pp. 49–57. (In Russian)
4. Kabanova, I. V. (2016). *Idealisty i ideologi v romane Kh. Mantel "Stremlenie k bezopasnosti"* [Idealists and Ideologists in H. Mantel's Novel "The Pursuit of Security"]. *Literatura i ideologiya. Vek dvadtsatyi*. No. 3, pp. 304–312. (In Russian)
5. Khabibullina, L. F. (2018). *Situatsiya travmy v romane Kh. Mantel "Chernee chernogo" (Beyond Black (2005))* [The Plot of Trauma in Hilary Mantel's "Beyond Black" (2005)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. No. 3, pp. 246–250. (In Russian)
6. Hartman, G. H. (1995). *On Traumatic Knowledge and Literary Studies*. Baltimore, The Johns Hopkins University Press Vol. 26, No. 3, pp. 537–563. (In English)
7. Caruth, C. (1996). *Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History*. 331 p. JHU Press. (In English)
8. LaCapra, D. (1999). *Trauma, Absence, Loss*. *Critical Inquiry*. Vol. 25, No. 4, pp. 696–727. (In English)
9. Alexander, J. (2012). *Kul'turnaya travma i kollektivnaya identichnost'* [Cultural Trauma and Collective Identity]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. No. 3, pp. 5–40. (In Russian)
10. *Travma: punkty: Sbornik statei* (2009) [Trauma: Points]. Sost. S. Ushakin i E. Trubina. 903 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
11. Moroz, O. (2014). *Trauma studies: istoriya, reprezentatsiya, svidetel'* [Trauma Studies: History, Representation, Testament]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 1(125), pp. 59–74. (In Russian)
12. Nikolai, F. V. (2017). *Polemika o travme i pam'yati v amerikanskikh issledovaniyakh kul'tury* [The Controversy about Trauma and Memory in American Cultural Studies]. 184 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)

13. Mantel, Kh. (2019). *Peremena klimata* [A Change of Climate]. Per. s angl. yaz. V. Zhelninov. 384 p. Moscow, AST. (In Russian)

14. Bogomolova, N. I. (2013). *Imperskaya ideya i viktorijskaya pressa: reprezentatsiya obraza kolonial'noi imperii Velikobritanii v 70-e gg. XIX veka* [The Imperial Idea and the Victorian Press: The Representation of the Image of the Colonial Empire of Great Britain in the 1870s]. 23 p. Bryansk. (In Russian)

15. Dubovik, N. V. (2000). *Kul'turno-esteticheskie aspekty problemy cheloveka v pozdnem angliiskom romantizme* [Cultural and Aesthetic Aspects of the Human Problem in Late English Romanticism]. 18 p. Saransk. (In Russian)

16. Kogut, D. M. (2020). *Opredelenie "angliiskosti" v sovremennoj literaturovedenii* [Definition of "Englishness" in Modern Literary Criticism]. Vestnik nauki. No. 6(27), pp. 37–43. (In Russian)

17. Zinnatullina, Z. R. (2010). *"Angliiskost'" i "britanskost'" v romane Dzhona Faulza "Zhenshchina frantsuzskogo leitenanta"* ["Englishness" and "Britishness" in "The French Lieutenants Woman" by John Fowles]. Filologiya i kul'tura. No. 19, pp. 59–63. (In Russian)

18. Khabibullina, L. F. (2010). *Natsional'nyi mif v sovremennoj angliiskoi literature* [The National Myth in Modern English Literature]. Filologiya i kul'tura. No. 20, pp. 183–187. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Романова Наталия Вадимовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Romanova.n.00@mail.ru

Romanova Nataliya Vadimovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Romanova.n.00@mail.ru